

Семь дней. 1997. — 26 мая — 1 июня. — с. 40-41

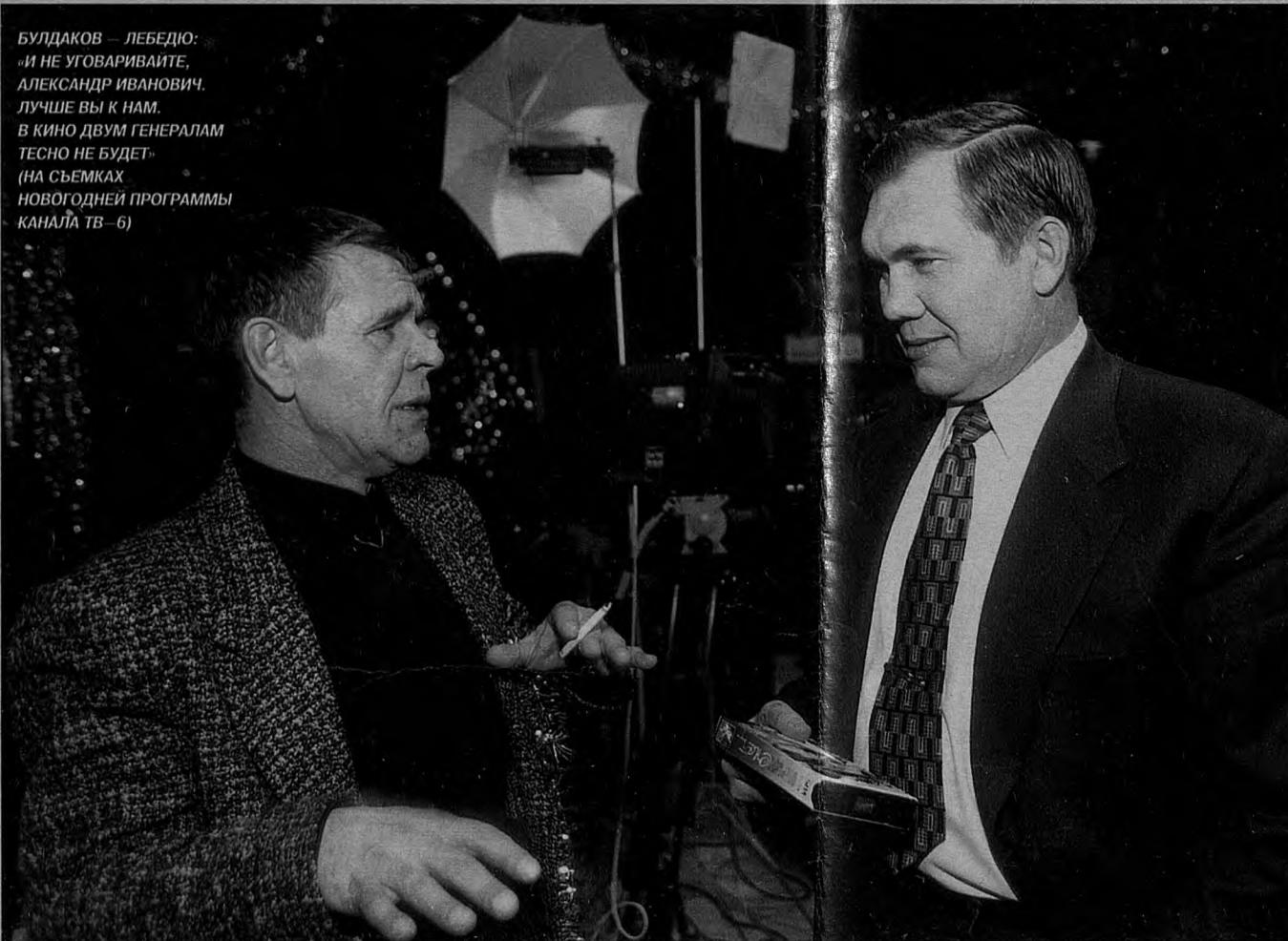
# ГЕНЕРАЛ БУЛДАКОВ СТРЕЛЯЕТ ПО ПУСТЫМ БУТЫЛКАМ

В детстве он обожал Петра Алейникова. «Быть бы, как он, артистом», — думалось Леше Булдакову после очередного просмотра «Большой жизни». В городе Павлодаре был свой театр. При нем студия. Окончив ее, отправился он маршрутами, известными любому провинциальному актеру: Рязань, Караганда, Томск... И далее можно перечислять города и веси, если бы не кино... Снимался он много и до фильма «Особенности национальной охоты». В картинах шестидесяти. Роли были всякие. Когда академик Дмитрий Лихачев посмотрел «Небывальщину», актера, сыгравшего солдата, он назвал самородком. Правда, тогда мало кто фамилию этого самородка помнил. Лет пять назад пришел работать во МХАТ, к Дорониной. Увидев его, Татьяна Васильевна спросила помощника: «Что же вы сразу не привели ко мне Алексея Ивановича? Вы сказали: Булдаков, а я даже не знала, о ком речь. Оказывается, в кино часто видела».



СЕРГЕЙ ИВАНОВ

БУЛДАКОВ — ЛЕБЕДИО:  
«И НЕ УГОВАРИВАЙТЕ,  
АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ,  
ЛУЧШЕ ВЫ К НАМ.  
В КИНО ДВУМ ГЕНЕРАЛАМ  
ТЕСНО НЕ БУДЕТ»  
(НА СЪЕМКАХ  
НОВОГОДНЕЙ ПРОГРАММЫ  
КАНАЛА ТВ-6)



ВАЛЕРИЙ ЛЕВИТИН

— Вы теперь фигура популярная. Словечки вашего генерала из «Особенностей национальной охоты» цитируют. Ну и как вам слава?

— Какая слава! Ну, на улицах узнают. Вот раньше актеров встречали! Помню, работали мы с Гурченко на картине «Ожог». Так ей шагу не давали ступить. Представь, Одесса, жара жуткая, а мы снимаем в каком-то пивном баре на Молдаванке. Накурено! Запах застоявшегося пива! Несет копченой рыбой. А на улицу не выйти: толпа. Гурченко же внутри! Я вышел покурить. Ко мне бросается одесситка: «Вы артист?! Правда? Я вас сразу узнала. А что, Гурченко выйти и покурить уже не может? Мы что, зря тут стоим? Скажите ей, чтобы вышла. Мы немножко посмотрим и уйдем...» Спасались в подсобке. Зашли туда, хозяйка руками всплеснула: «Так Боже ж мой, такие люди до нас приехали. Садитесь где помягче» и придвигает ящики с этой самой рыбой. Запах — не для дам. Гурченко изнемогает: «Все, это мой последний съемочный день». Я к хозяйке: «Уважаемая, нельзя ли форточку открыть?» А окно намертво заколочено. «Почему нет?! — берет ящик и по стеклу. — Дышите на здоро-